

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Уголовно-правовая характеристика
нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса, 264 группы
направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ
Мамиловой Занзы Ахметовны

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права
и криминологии, к.ю.н, доцент

В.Я. Решетников

Зав. кафедрой уголовного,
экологического права
и криминологии
докт. юрид. наук, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность магистерской работы. Неприкосновенность жилища входит в качестве неотъемлемой части личной (частной) жизни гражданина и определяет степень свободы выбора, а искажение или неполное понимание важности неприкосновенности жилища ставит под угрозу реализацию человеком этой универсальной ценности. В данный момент на практике возникают проблемы квалификации преступных посягательств, нарушающих неприкосновенность жилища, а также вопросы их разграничения с иными составами преступных деяний. Кроме того, по нашему мнению, формулировка уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, требуют дальнейшего совершенствования на законодательном уровне

Объектом работы будет являться право на неприкосновенность жилища как важнейшее конституционное право человека и гражданина.

Предметом исследования данной работы выступают доктринальные положения теории уголовного права, нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, конституционные и иные нормы, обеспечивающие право на неприкосновенность жилища, а также практика их применения.

Целью работы выступает рассмотрение вопросов уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища; исследование особенностей состава и квалифицирующих признаков нарушения неприкосновенности жилища; формирование предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: исследование исторических аспектов развития законодательства об установлении уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища; выявление оснований криминализации нарушений неприкосновенности жилища; изучение особенностей уголовно-

правовой охраны неприкосновенности жилища в зарубежных странах; определение особенностей состава нарушения неприкосновенности жилища, а также рассмотрение вопроса о законных основаниях вторжения в жилище; выявление критериев, раскрывающих понятие «жилище» в уголовно-правовом аспекте; исследование особенностей квалифицирующих признаков нарушения неприкосновенности жилища, а также предложение дефиниции лица, использующее своё служебное положение в целях нарушения неприкосновенности жилища; определение критериев, позволяющих разграничить состав нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников: глава 1 «История и социальная обусловленность уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища», включает параграфы «История развития законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища», «Основания криминализации нарушения неприкосновенности жилища», Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в зарубежном законодательстве»; глава 2 «Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», параграфы «Объект и предмет состава нарушения неприкосновенности жилища», «Объективная сторона состава нарушения неприкосновенности жилища», «Субъективные признаки состава нарушения неприкосновенности жилища», Глава 3 «Проблемы квалификации нарушения неприкосновенности жилища и отграничения его от смежных составов преступлений», параграфы «Квалифицирующие составы нарушения неприкосновенности жилища», «Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений».

Научная новизна выражается в том, что автором проведён комплексный анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих запрет нарушения неприкосновенности жилища. Новизна определяется не только изучаемыми в рамках диссертации проблемными вопросами и аспектами, но и содержанием ряда сформулированных в ней рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Основное содержание работы. В первом параграфе первой главы рассматриваются этапы становления и развития института уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Первое косвенное упоминание о нарушении неприкосновенности жилища можно увидеть в положениях Русской правды 12 века о преступных посягательствах на личность или собственность, против которых возможна необходимая оборона. Однако нормы об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в отечественном законодательстве появились только в середине 20 в. В начале 20 в. после Октябрьской революции советское уголовное законодательство по причинам идеологического характера не содержало каких-либо норм, устанавливающих ответственность за совершение преступных нарушений неприкосновенности жилища. Положения Конституции СССР 1936 г. всего лишь декларировали право на неприкосновенность жилища. С принятием Конституции 1993 г. были изменены приоритеты правовой охраны: права и свободы были провозглашены высшей ценностью, и, соответственно, государство обязано их соблюдать и защищать¹. В связи с изменением приоритетов изменилось и уголовное законодательство.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются основания криминализации нарушения неприкосновенности жилища. Первоочередным основанием криминализации является достаточно высокая степень общественной опасности данного преступного деяния. Суть второго

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. N 237. / Собрание законодательства РФ. N 31. 04.08.2014. ст. 4398

основания криминализации нарушения неприкосновенности жилища заключается в том, что такая форма антиобщественного поведения должна быть не случайной и не единоразовой.

Третьим основанием криминализации нарушения неприкосновенности жилища выступает наличие условий, способствующих совершению данного преступления, которые невозможно устранить без применения уголовной ответственности. Четвёртым основанием такой криминализации можно выделить выполнение международных соглашений.

В третьем параграфе данной главы автором проводятся сравнительное исследование устанавливающих ответственность за нарушение неприкосновенность жилища уголовно-правовых норм России и зарубежных стран. Для начала рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища в законодательстве Республики Казахстан и Республики Беларусь. По сути своей, уголовные кодексы Республики Беларусь (далее РБ) и Республики Казахстан содержат нормы, предусматривающие ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, по содержанию близки с российскими уголовно-правовыми нормами.

Далее были рассмотрены особенности охраны неприкосновенности жилища уголовным законодательством США и Англии, ФРГ, Франции и отмечены несколько моментов. Во-первых, законодательство некоторых стран имеет подход к расширительному толкованию понятия «жилище» (к примеру, ФРГ), куда входит не только помещения, предназначенные для постоянного проживания и пребывания граждан (квартиры, дома и т.п.), но и помещения для временного пребывания. Во-вторых, в некоторых странах нарушение неприкосновенности жилища не выделяется в качестве отдельного состава преступления (например, США, Франция). По нашему мнению, уголовное законодательство некоторых стран более надёжно защищает неприкосновенность жилища от преступных посягательств, и

представляется возможным российскому законодателю перенять такой опыт по некоторым аспектам.

Во второй главе данной работы были рассмотрены особенности состава нарушения неприкосновенности жилища. В первом параграфе исследуются проблемные аспекты определения предмета и объекта данного преступления. Объектом нарушения права на неприкосновенность жилища, по нашему мнению, являются общественные отношения, возникающие вследствие реализации конституционного права на неприкосновенность жилища. Кроме того, в квалифицированных составах такого преступного деяния следует отметить и дополнительные объекты: по ч.2 ст. 139 УК РФ - здоровье, свобода, безопасность человека, а по ч.3 ст. 139 УК РФ - урегулированную законом деятельность органов власти различных уровней.

Что же касается предмета преступления, то для удобства разделим формулировку жилища на две части:

1. индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания

2. иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

С пониманием первой части формулировки трудностей особо не возникает, но что касается второй части данного понятия, то в юридической литературе существуют различные подходы по данному вопросу. Непонятно, что означает «предназначенные для временного проживания помещения или строения»? И можно ли, исходя из такой дефиниции, признавать жилищем туристическую палатку, гараж, дачный дом, купе пассажирского поезда? Среди авторов-исследователей нет единой точки зрения по данному вопросу, как и среди правоприменителей. Для разрешения проблемы толкования понятия «жилище» автором предлагаются критерии, по которым можно будет определять, какой объект является или не является жилищем.

Во-первых, необходимо понимать, воспринимает ли помещение его владелец в качестве жилища? Ведь определить нарушение права на неприкосновенность жилища может и сам потерпевший владелец. К примеру, гражданин проживает в одной квартире, а другую квартиру использует только для хранения товара или иных вещей, но в ней не проживает. В данном случае будет не совсем корректно утверждать о неприкосновенности жилища, если в эту квартиру проникнет посторонний, так как сам владелец квартиры не воспринимает её как жилище.

Во-вторых, автор согласен с мнением учёного-исследователя А.В. Шлесера по поводу выделения в качестве критерия понятия «жилище» - способность объекта обеспечить неприкосновенность частной жизни. К примеру, проживающий в помещении гражданин должен иметь возможность ограничить в него доступ посторонних (закрыть на замок).

Во втором параграфе данной главы исследуются особенности объективной стороны нарушения неприкосновенности жилища. Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния характеризуется активными действиями в виде незаконного проникновения в жилище. Следует отметить, что на практике возникают сложности с определением понятия «проникновение»: либо это в буквальном смысле физическое вторжение лица в чужое помещение или же это визуальное проникновение (использование технических устройств с целью контроля над помещением). По буквальному толкованию норма ст. 139 УК РФ незаконным проникновением всё-таки, по нашему мнению, будет считаться физическое вторжение лица в чужое жилое помещение.

Автором отмечен вопрос ограничения права на неприкосновенность жилища. Право на неприкосновенность жилища может ограничиваться в случаях предусмотренными нормами закона и в интересах безопасности государства и общества, общественного порядка, защиты прав и свобод человека и гражданина. По нашему мнению, в ст. 25 Конституции РФ не вполне удачно сформулирована норма: законное проникновение в жилище

допускается в случаях, установленных законом, или по судебному решению. Следуя логике изложения такой нормы, получается, что судебное решение выдаётся во всех остальных случаях, не установленных законом.

В третьем параграфе рассматривается субъективная сторона рассматриваемого преступления, которая характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления по ч.1 и 2 ст. 139 УК РФ является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-го возраста ко времени совершения преступного деяния.

Третья глава работы посвящена проблемам квалификации нарушения неприкосновенности жилища и отграничения его от смежных составов преступлений. В первом параграфе автором рассмотрены квалифицированные составы: преступление, совершённое с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 2 ст. 139 УК РФ); а также совершённое лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 139 УК РФ).

По ч. 2 ст. 139 УК РФ. Насилие представляет собой физическое воздействие на потерпевшего, которое выражается в преодолении его сопротивления, нанесении ударов, побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью. Угроза применения насилия, рассматриваемая в качестве элемента отягчающего обстоятельства по ч. 2 ст. 139 УК РФ, представляет собой воздействие на психику человека путём угроз, запугивания с целью сломить волю потерпевшего к сопротивлению.

Думается, что для признания угрозы реальной необходимо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Субъективным фактором выступает степень восприятия такой угрозы потерпевшим, то есть такой фактор выражается в возникновении у потерпевшего опасения, что в отношении него будет совершено насилие. В состав объективного фактор реальности угрозы входят особенности выражения такой угрозы, её содержания, сопутствующей ей ситуации (время, место, вся обстановка преступного посягательства); а также учитывается и личность угрожающего.

Квалифицированный состав ч. 3 ст. 139 УК РФ заключается в совершении незаконного проникновения в жилище лицом с использованием своего служебного положения. Применительно к ч. 3 ст. 139 УК РФ характеристика субъекта, использующего своё служебное положение, является достаточно обширной, и, соответственно, у правоприменителей могут возникнуть вопросы при квалификации преступного деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ. Среди учёных-исследователей нет единого подхода к формулировке «лицо, использующее служебное положение».

С целью устранения противоречий в правоприменительной практике необходимо более чётко на законодательном уровне регламентировать понятие «использование служебного положения». Также автором предложена своя дефиниция лица, использующего служебное положение.

Во втором параграфе исследуются проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений. На практике возникают вопросы разграничения состава нарушения неприкосновенности жилища с такими составами преступления как: незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище (ч.3 ст. 158 УК РФ), хулиганство (ч.1 ст.213 УК РФ), самоуправство (ст.330 УК РФ), ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и т.п.

Заключение. В представленной работе была исследована актуальная для современного российского общества тема, а именно «Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища (ст.139 УК РФ)»

В процессе работы были решены все поставленные задачи, и обоснованы основные положения:

- 1) Исследована история развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за нарушение неприкосновенности жилища;
- 2) Проведено сравнительное исследование российского уголовного законодательства и законодательства зарубежных стран. Был сделан вывод о

том, что уголовное законодательство некоторых стран более надёжно защищает неприкосновенность жилища от преступных посягательств, и поэтому представляется возможным российскому законодателю перенять такой опыт по такому аспекту, как установление в УК РФ ответственности в случае, если лицо на законных основаниях входит в жилище, но в последующем отказывается его покинуть по требованию проживающего лица.

3) Определено понятие и описана уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: объект, объективные признаки, субъект, субъективные признаки. Была отмечена проблема определения понятия «жилище», поскольку законодатель не вполне чётко сформулировал дефиницию жилища. Данное упущение приводит к различным противоречиям в правоприменительной практике, что и было показано в первой главе данной работы. Поэтому был сделан вывод о необходимости разработки критериев, по которым можно будет определять, какой объект является или не является жилищем. По нашему мнению, такими критериями могут быть: восприятие владельца помещения его в качестве жилища, а также может ли это помещение обеспечить неприкосновенность частной жизни.

4) Рассмотрены квалифицирующие признаки преступления. Автор пришёл к выводу, что в целях эффективной защиты прав граждан на неприкосновенность жилища следует усовершенствовать ст. 139 УК РФ, предусмотрев включение в эту статью дополнительных квалифицирующих признаков. Кроме того, отсутствует чёткая правовая регламентация понятия лица, использующего служебное положение в рамках ч. 3 ст. 139 УК РФ. В связи с этим автором предложена следующая дефиниция субъекта по ч. 3 ст. 139 УК РФ: это физическое лицо, незаконно использующее юридические возможности проникновения в жилище в силу наличия у такого лица полномочий или иные возможности, предусмотренные нормативно-

правовыми актами, влияния на волю лиц, проживающих в жилище с целью проникновения в него.

5) Проведено сравнительное исследование состава нарушения неприкосновенности жилища с иными смежными с ним составами. Состав преступления по ст. 139 УК РФ имеет множество сходных признаков с другими с вышерассмотренными смежными составами преступлений. Однако разграничить их всё-таки можно, обращая внимание на особенности составов преступления. На практике возникают трудности по разграничению нарушения неприкосновенности жилища и превышения должностных полномочий. В связи с этим нет единого мнения по вопросу квалификации преступного деяния, которое заключается в проведении должностным лицом несанкционированного обыска при незаконном проникновении в жилище.

Результаты исследования прошли апробацию и были доложены на трех конференциях:

- 1) Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища (ст.139 УК РФ) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: Сборник трудов IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Саратов: СГУ. 2016 ISBN 978-5-91879-611-5-С. 400-403.
- 2) III Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей «Правовые институты и методы охраны окружающей среды" в России, странах СНГ и Европейского союза: состояние и эффективность», 7 октября 2016 года, Саратовский национально исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, «Право на благоприятную окружающую среду как основное право граждан»;
- 3) III Международной научно-практической конференции «Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования», «Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности

жилища: сравнительно-правовой анализ России и Республики Беларусь». (в печати).